

☞ *К 115-летию Марии Семеновны Певзнер* ☞

Amarcord о М.С. Певзнер

Чупров Леонид Федорович

*Научный журнал «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири»,
Россия*

e-mail: leo-chuprov@yandex.ru

Аннотация. Автор представляет воспоминания о Марии Семеновны Певзнер (1901-1989), ученицы Л.С. Выготского, советского психолога и психиатра, специалиста в области детской психопатологии, дефектологии и психиатрии.

Ключевые слова: Певзнер, Выготский, советская психология, история психологии, библиография, детская психопатология, детская дефектология, олигофрения.

Amarcord on M.S. Pevzner

Chuprov Leonid Fedorovich,

*Scientific Journal "Bulletin on Pedagogics and Psychology of Southern Siberia",
Russia*

e-mail: leo-chuprov@yandex.ru

Abstract. The author presents his memoirs on Maria Semenovna Pevzner (1901-1989), a disciple of L.S. Vygotsky, a Soviet psychologist and psychiatry, specialist in the field of child psychopathology, defectology and psychiatry.

Keywords: Pevzner, Vygotsky, Soviet psychology, history of psychology, bibliography, child psychopathology, child defectology, oligophrenia

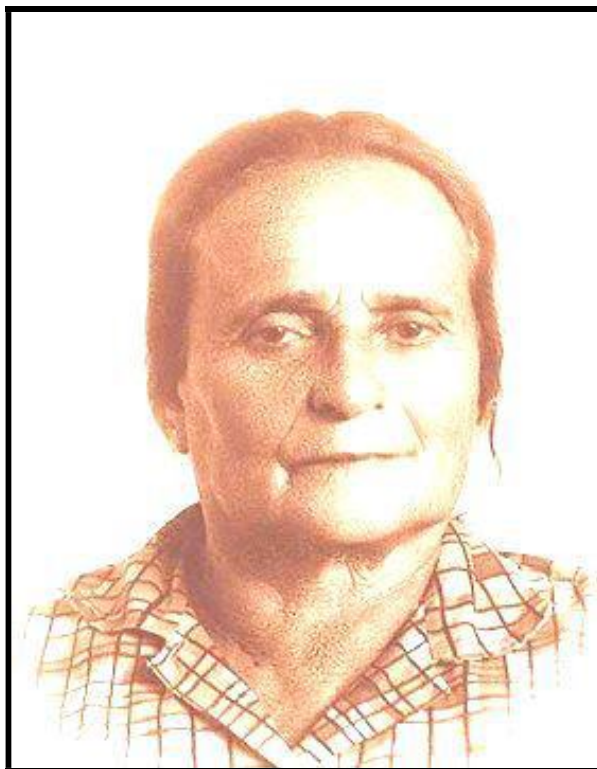

Рис. 1. Мария Семеновна Певзнер (1901-1989).

Источник фото: <http://museum.ikprao.ru/peoples/pevzner-marija-semenovna/fotoarhiv/>

В этом, 2016 г., два юбилея. Причем, один тесно связан с другим. Прежде всего, – это 120-летие со дня рождения Льва Семеновича Выготского. А также в апреле исполнилось 115 лет со дня рождения одного из крупнейших психологов, принадлежавших к знаменитой отечественной научной школе «Культурно-исторической психологии» Л.С. Выготского, профессора, кандидата медицинских, доктора педагогических (по психологии) наук, врача, психолога и педагога, Марии Семеновны [Меры Залмановны] Певзнер (1901-1989).

Мне повезло. Я, по стечению обстоятельств, стал ее аспирантом, точнее последним из аспирантов, которыми она руководила, почти до самой своей кончины, своеобразной ее «лебединой песней».

Хороший портрет не составляют из стандартных элементов лего, а пишут тонкими мазками и штрихами. К настоящему времени в сети уже появились несколько страниц с биографией М.С. Певзнер, но они как-то отдают казенщиной. Но есть и пара-тройка очерков описывающих Марию Семеновну живым языком, например, воспоминания З.М. Дунаевой и Э.Я. Альбрехт [1; 2].

Данному очерку предшествовало несколько таких штрихов и незавершенных эскизов. Один из них и был положен в основу этого повествования [14]. Теперь же у автора этого научно-мемуарного очерка есть

возможность воспроизвести прежнюю публикацию и в какой-то мере дополнить ее новыми штрихами к портрету своей наставницы.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О НАСТАВНИЦЕ

Мария Семеновна вошла в когорту учеников в то время, когда она уже в целом почти сложилась и молодая поросль научной школы, в частности Р.Е. Левина и Н.Г. Морозова, ревниво охраняла своего учителя. Первое знакомство М.С. Певзнер со Л.С. Выготским произошло в период подготовки «поведенческого съезда».

С тех пор Мария Семеновна уже не «изменяла» своему учителю и всю свою научно-практическую работу в области детской психиатрии, специальной психологии и дефектологии в целом посвятила творческому развитию его идей. Собственно Мария Семеновна считала себя ученицей и еще двух знаменитых российских ученых: Александра Романовича Лурии и Груни Ефимовны Сухаревой.

Плеяде замечательных ученых, «замеченных в связях» с обвиненным в педологии Л.С. Выготским, не очень повезло. Вплоть до периода «хрущевской оттепели» они мало публиковались. Мария Семеновна была «замеченной» дважды. Она, как ни как была женой сына «фрейдомарксиста» (Михаила Андреевича Рейснера) – Игоря Михайловича Рейснера.

Собственно научная «реабилитация» Льва Семеновича началась с выхода в свет после долгого забвения «Избранных психологических исследований» (Л.С. Выготский, 1956) и трех трудов. Это сборник «Некоторые проблемы изучения высшей нервной деятельности нормального и аномального ребенка» (Под ред. А.Р. Лурия, Т. I. М., 1956), монография «Дети-ологофрены» (М.С. Певзнер, 1959) и первой книги по основам дефектологии – «Учителю о детях с отклонениями в развитии» (Т.А. Власова, М.С. Певзнер, 1967).

Мне посчастливилось несколько лет работать (точнее, проводить исследования при ее консультировании) под руководством Марии Семеновны, стать ее аспирантом и учеником.

Можно было бы рассказать о ее научной и общекультурной эрудиции, о том организаторском таланте, который позволил создать направления дефектологической науки в Иркутской области, Красноярском крае, в Прибалтийских странах. Собственно и первые шаги психологическая служба в Хакасии делала под ее руководством [10; 12]. Даже при рассказе в таком ракурсе перед читателями предстал бы незаурядный и интересный человек, но я сужу свое повествование.

Ученый оценивается по его трудам, как дерево по плодам.

РАЗВИВАЯ ИДЕИ ВЕЛИКОГО УЧИТЕЛЯ

На протяжении ряда лет М.С. Певзнер изучала различные виды аномального развития на основе теоретических положений Л.С. Выготского.

При исследовании хронической стадии эпидемического энцефалита, поражающего ствол мозга у взрослых и детей, у них была обнаружена различная клиническая картина появления нарушений. У взрослых – на первое место выступала непосредственная подкорковая симптоматика, у детей – главным образом отмечается резкое недоразвитие высших отделов мозга (личности, деятельности и поведения). Если нарушенное согласие между высшими и низшими отделами мозга при незрелости последнего обнаруживается у детей иначе, чем у взрослых, то это значит, что нормальные связи этих частей восстанавливаются в процессе возрастного развития ребенка.

Наиболее известны исследования М.С. Певзнер клинико-психологических особенностей детей с умственной отсталостью. В свое время Мария Семеновна рассказывала, что тема олигофрений долгое время считалась неперспективной. Даже Г.Е. Сухарева, также ставшая учителем в науке для М.С. Певзнер, говорила: «Мария Семеновна, ваш ум не для олигофрений. Вам надо заниматься клиникой шизофрении». Но Мария Семеновна выбрала именно олигофрению. Собственно для этого выбора были и объективные обстоятельства. К этому времени у Марии Семеновны уже была готова докторская диссертация по функциям лобных долей, но очередная «научная дискуссия» по развитию и торжеству Павловских идей в психологии сделала такую диссертацию ненаучной.

В результате глубочайшего клинического и психолого-педагогического изучения стало возможным понять структуру дефекта при олигофрении, составляющей 75% всех видов аномалий детского возраста, и разработать классификацию с учетом этиопатогенеза и качественного своеобразия аномального развития. По результатам исследования был написан ее знаменитый научный труд [4]. Этот труд был защищен как докторская диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических (по психологии) наук.

Собственно, предложенная М.С. Певзнер классификация – это типология состояний, поскольку имеет прямой выход на систему медицинских и коррекционно-воспитательных мероприятий с этой категорией аномальных детей.

В частности, М.С. Певзнер выделила три формы дефекта:

- 1) неосложненная олигофрения;

2) олигофрения, осложненная нарушением нейродинамики, проявляющаяся тремя вариантами дефекта:

- с преобладанием возбуждения над торможением;
- с преобладанием торможения над возбуждением;
- с выраженной слабостью основных нервных процессов;

3) дети-олигофрены с выраженной недостаточностью лобных долей.

Несколько позднее (в 1973 г. и 1979 г.) М.С. Певзнер дорабатывает свою классификацию.

Исходя из клинико-этиопатогенетических принципов, ею выделено пять основных форм:

- неосложненная;
- олигофрения, осложненная нарушением нейродинамики (возбудимые и тормозные);
- олигофрения в сочетании с нарушениями различных анализаторов;
- олигофрения с психопатоподобными формами поведения;
- олигофрения с выраженной лобной недостаточностью.

Следующим этапом в исследовании интеллектуальной недостаточности у детей – было выделение состояний задержек психического развития (ЗПР). До этого дети с трудностями в обучении по программе массовой школы рассматривались в рамках недифференцированной категории «неуспевающие», «второгодники», «нерадивые учащиеся». Клинико-психологическое и педагогическое изучение неуспевающих младших школьников позволило рассматривать ЗПР как особую форму аномального развития с присущим ей своеобразием вне рамок олигофрении. Согласно М.С. Певзнер (1966), ЗПР – состояние, в основе которого лежат психофизический и психический инфантилизм. Основной, хотя и редко встречающейся формой ЗПР считается неосложненный инфантилизм, обусловленный замедленным созреванием и функциональной недостаточностью филогенетически молодых лобных структур мозга и их связей. Психофизическому и психическому инфантизму неосложненной формы присущи специфические черты незрелости эмоционально-волевой сферы и личности ребенка, проявляющиеся наиболее отчетливо при переходе его от дошкольного к школьному детству.

М.С. Певзнер выделяет, кроме того, осложненные формы инфантилизма, обусловленные сочетанием замедленного созревания лобных отделов коры с минимальным повреждением различных структур головного мозга.

К этим формам относится психический инфантилизм, осложненный церебрастеническим, а также гидроцефально-гипертензионным синдромом.

Изучение школьной неуспеваемости одно время становятся приоритетными в АПН СССР. В частности в феврале 1969 г. состоялся симпозиум «Клиническое изучение школьной неуспеваемости», прошедший под руководством Т.А. Власовой и М.С. Певзнер. Здесь была предпринята попытка объединения усилий педагогов и психологов в исследовании этой проблемы. Только синтеза не произошло: оказалось, трудно объединить феноменологический уровень исследований педагогической психологии и комплексный, на котором уже работали представители специальной психологии.

Последние годы работы Марии Семеновны были посвящены исследованию проблем слепоглухоты и комплексных дефектов развития.

У детей с выраженной наследственной формой глухоты (при сохранности коры головного мозга) произносительная сторона речи развивается с большим трудом, на более поздних этапах и по другим закономерностям, чем в норме. Первичное поражение внутреннего уха или слухового нерва приводит к отсутствию речевой информации, что в свою очередь, нарушает развитие височной области. Не устанавливаются связи между височной корой и речедвигательным анализатором. Это и обуславливает недоразвитие речи и словесно-логического мышления. У слепоглухих детей и взрослых также выявилось своеобразие структуры дефекта. При неосложненных формах слепоглухоты, когда сохранна кора головного мозга, на фоне достаточного развития образного и действенного мышления, личности и поведения выявляется грубое недоразвитие словесной речи и абстрактно-логического мышления. При осложненных формах (в сочетании слепоглухоты с олигофренией) динамика развития нарушалась по всем параметрам.

Незавершенными остались ее исследования по детям с аутизмом.

Одной из последних работ Марии Семеновны были воспоминания об ее учителе Л.С. Выготском (в соавт.).

Уход из жизни Марии Семеновны стал своеобразной чертой, подведенной под отечественной дефектологией. Вскоре НИИ дефектологии АПН СССР станет Институтом коррекционной педагогики РАО, термин «дефектология» войдет наряду с другими («аномальный ребенок», «отклонения в развитии», «задержка психического развития») в историю науки. Новые веяния в образовании поставят под сомнение саму идею специальной системы обучения, и будет выдвинута концепция интеграции в образовании (совместного обучения нормальных и аномальных детей). Идея, конечно, продуктивная, только с какой стороны к ней подходить: снизить уровень требований в массовой школе до таковых в специальной или не обучать детей с

нарушениями развития вообще, как неспособных к обучению в массовой школе? Вероятно, второе будет более реально, поскольку все меньше и меньше открывается специальных групп в детских садах, из системы образования в регионах вытесняются специалисты с дефектологической подготовкой. Даже некоторые из вузовских преподавателей, когда-то защитившиеся по специальной педагогике или специальной психологии, считают свою аспирантуру как «какую-то дефектную» и стремятся поскорее «сменить кожу».

МАРИЯ СЕМЕНОВНА МЕНЯ ЗАМЕТИЛА...

Встреча с Марией Семеновной была не совсем случайной. Она была приглашена как председатель Государственной экзаменационной комиссии на дефектологический факультет в Иркутский государственный педагогический институт, а я сдавал госэкзамены. Нас познакомили перед самым экзаменом. За что я благодарен своим преподавателям с кафедры специальной педагогики и психологии ИГПИ. Собственно нетрудно представить мою реакцию в этот момент. Знакомый с ученым только по печатным работам, я представлял Марию Семеновну минимум человеком двухметрового роста, а тут преподаватели подводят ко мне маленькую старушку. О чем шел разговор между мною и профессором тогда – даже спустя столько лет я не в силах вспомнить. В себя я пришел только на экзамене. Все госэкзамены я сдал на отлично, и Мария Семеновна в своем заключительном слове сказала, что она бы хотела видеть меня среди своих аспирантов.

После экзаменов я уехал в Хакасию и вскоре был приглашен преподавателем-почасовиком в Абаканский государственный пединститут (АГПИ). Поначалу преподавал я курс «Основы дефектологии» на факультете начальных классов. До психологии меня не допускали. Это было тогда мне не понятно, сегодня, спустя более двух десятилетий, причина уже понятна и так банальна. Но тогда мне было это не понять, я подходил ко всем вузам с той меркой, которую у меня выработали в ИГПИ.

И вот мне повезло. Я стал штатным ассистентом по курсу психологии на кафедре педагогики и психологии АГПИ.

Мария Семеновна предложила мне прикрепиться соискателем.

Я получил разрешение на командировку в Москву, где оформил соискательство, необходимые документы в научные библиотеки и совместно с научным руководителем разработал свой первый диагностический инструмент [5].

Желание начинать исследование было, инструмент был, вот только в школы меня не пускали.

В тот период ситуацию спасла Мария Семеновна. Она предложила оформляться в аспирантуру на очную форму обучения. Нужно-то было послать документы, заявку и сдать экзамены. Прошел один срок приема документов – ответа из аспирантуры нет. Прошел второй срок – ответа нет. В третий раз получаю от М.С. Певзнер весьма сердитое письмо. Смысл, которого: «Молодой человек! Я не знаю, в какую игру Вы играете, но уже третий год документы в отдел аспирантуры не поступают». С этим письмом я пошел к проректору по науке. Разговор был весьма неприятный. В результате, рассвирепевший проректор бросает на стол большой кондуит с заявками в аспирантуру. Объемный том сползает со стола, падает на пол и ..., одна за другой из него выползают все три заявки на меня. Их просто не отправляли. «Ладно, сегодня отправим, еще время есть – пообещал проректор, – можете так и написать своему руководителю». Позднее, уже после аспирантуры на одном из заседаний партбюро, где меня по неизвестно какому поводу прорабатывали в очередной раз, один из членов партбюро напомнил мне: «Вы думаете, так просто мы на вас заявки не отправляли? Нет. Мы много думали, стоит ли вас в аспирантуру пускать». Так, в основном благодаря настойчивости М.С. Певзнер, я и поступил в аспирантуру НИИ дефектологии АПН СССР.

Перед самым моим отъездом в аспирантуру моя жена получила через свои источники информацию, что Мария Семеновна болеет. Объединившись с тещей, супруга упростила меня, чтобы я позвонил М.С. Певзнер. «Товарищ Чупров, – услышал я в телефонной трубке, – если Вы думаете, что я не смогу Вас довести до защиты, то ошибаетесь. Я еще полна сил, если почувствую, что мне трудно – найду для Вас хорошего научного руководителя».

Я не был ее лучшим учеником. Просто волей судьбы я стал ее последним из учеников, своеобразной «лебединой песней» профессора М.С. Певзнер. Марии Семеновне было уже 83 года, когда я стал ее аспирантом. Все сомневались в том, сможет ли она довести меня до окончания аспирантуры, и по предложению Марии Семеновны мне был назначен еще один научный руководитель – доктор психологических наук Л.И. Переслени, Мария Семеновна выполнила и основное свое обещание: она руководила моей диссертацией до самого окончания мною аспирантуры и защиты диссертации в марте 1988 г.

ПЕРЕПИСКА И ВИЗИТЫ

До поступления на работу в АГПИ я переписывался с М.С. Певзнер. Буквально через два месяца после зачисления меня в штат общеинститутской «Кафедры педагогики и психологии» ассистентом по психологии я написал

письмо М.С. Певзнер, и она предложила попробовать прикрепиться соискателем. Мне дали командировку, и я уехал на десять дней в «белокаменную». Это была первая моя научная командировка, причем за казенный счет.

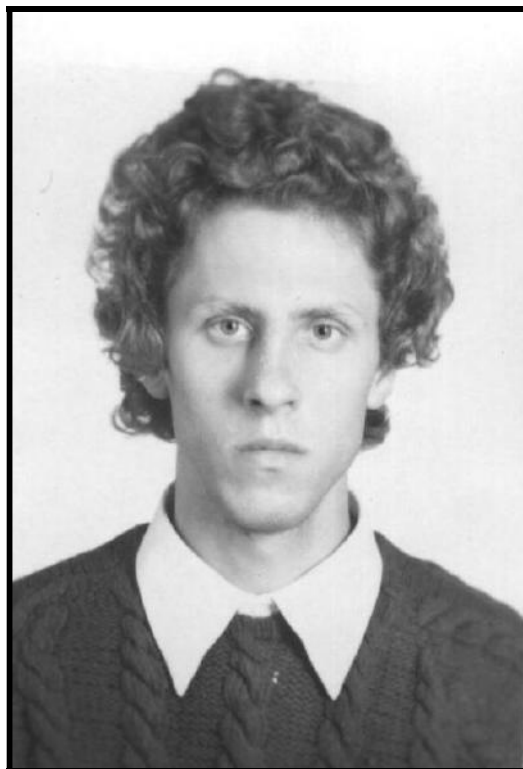

Рис. 2. Автор в те годы (Правообладатель фото – Л.Ф. Чупров)

Надо сказать, что с соискательством возникли трудности: в школы меня не пускали. Попробовал получить разрешение через областной отдел образования (тогда Хакасия была всего лишь автономной областью в составе Красноярского края), но получил отказ. Мотивировка заместителя начальника ОблОНО была простая: «Психологию и педологию запретили еще в 30-е гг.».

В школу проникнуть удалось, но как говорится с другой стороны. Я имел диплом фельдшера, и теща – заведующая детской поликлиникой – устроила меня в школу по этой специальности. Выполнять работу по теме диссертационного исследования пришлось подпольно, а легально – следить за санитарным состоянием школы и ее пищеблока, графиком прививок, эпидемиологической обстановкой и качеством медосмотров, заниматься санитарным просвещением, логопедией, в чем я преуспел, и было, уже надумал писать диссертацию по педагогике. Реальнее всего это была бы логопедия, поскольку у меня уже была большая рукопись по семиотике в логопедии и терминологическому словарю, но М.С. Певзнер посоветовала психологию: «Иначе Вам нужен будет другой научный руководитель». И я решился на такую крамолу, тем более что других руководителей я не знал. Правда, в 1982

г., когда я был на ИПК, ко мне подошел один из известных ныне социальных психологов, но я, от неожиданности, отказался стать его аспирантом.

Что же касается рукописи по терминологии, то она выйдет. Хоть и однажды уничтоженная тогдашним проректором по НР АГПИ, и позднее восстановленная по черновым записям в виде полновесного издания [13].

ВКЛАД М.С. ПЕВЗНЕР В РАЗВИТИЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ В ХАКАСИИ

Мария Семеновна очень хотела побывать в Хакасии. К сожалению, администрация АГПИ была и без того напугана предыдущим визитом одного профессора в Абакан, когда произошел некий казус, когда доклад доцента кафедры педагогики и психологии АГПИ слово в слово совпал с предшествовавшим ему выступлением этого профессора.

Тем не менее, М.С. Певзнер проявляла живой интерес к тому, что происходит в жизни психологов в Хакасии. И позднее, когда встал вопрос о заключении договора научного сотрудничества, она и Л.И. Переслени согласились курировать работу кафедры психологии АГПИ и исследовательских проектов по психологической тематике в «Лаборатории социологических исследований» НИС АГПИ. Да, Марии Семеновне не удалось посетить Хакасию. Тем не менее, трудно переоценить тот вклад, что был ею осуществлен в плане становления психологической науки и психологической службы в учреждениях образования в Хакасии.

ВНЕ ВСЯКОЙ ПОЛИТИКИ

Сегодня, перелистывая научные труды прошлых лет, очень трудно отрешиться от навязчивой мысли, что отечественные психологи того периода слишком часто цитировали труды классиков марксизма-ленинизма и Генеральных секретарей КПСС. У Марии Семеновны этого в ее трудах отыскать довольно трудно. Мне не удалось. Когда зашел разговор о ее цитате в «Детях-олигофренах» о З.Фрейде, она ответила, что это просто было нужно написать. «Но, когда меня упрекали в том, что я не ссылаясь на товарища И.В. Сталина, я отвечала, что товарищ Сталин не имеет ни одной работы по клинике олигофрений, и если такой труд появится из-под его пера, я с большим удовольствием его процитирую», – ответила на мою реплику Мария Семеновна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С уходом Марии Семеновны Певзнер больше не осталось в живых учеников самой знаменитой психологической научной школы в истории нашего отечества. Зато остались внучатые последователи идей и мировоззренческих позиций «Моцарта психологии» – Льва Семеновича Выготского. Очень приятные воспоминания оставил о Марии Семеновне и А.В. Петровский: «Профессор Певзнер с полным правом могла быть названа "величиной общесоюзного значения"» [8].

НЕСКОЛЬКО СЛОВ В ЗАВЕРШЕНИЕ

Не всегда и не всеми психологами поддерживались ее взгляды на судьбу и историю научной школы Л.С. Выготского, в частности, о том, что школа, возникшая уже после его кончины, распалась на несколько самостоятельных направлений, что Л.С. Выготский был не досягаем по уровню своих идей для своих учеников. В то время идея суверенитетов еще не овладела сознанием большинства жителей СССР, и эти высказывания воспринимались как крамола [3].

И все же.

Как хорошо, что судьба иногда бывает такой щедрой на встречи с прекрасными людьми.

О кончине М.С. Певзнер я узнал поздно. Позвонил Л.И. Переслени о том, что в Красноярске распространяют «Словесные субтесты», не указывая их авторства. Любовь Израилевна успокоила, что публикации выйдут в «Журнале невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова» и в «Вопросах психологии» [6; 7]. Под конец телефонного разговора сообщила о кончине М.С. Певзнер.

Прах Марии Семеновны Певзнер покоится на мемориальном Новодевичьем кладбище в Москве (†Москва, Ново-Девич. м-рь, 5-уч.). И здесь она, хоть и на разных аллеях, но на одном погосте со своим учителем. Простая серая надгробная плита.

Список основных работ М.С. Певзнер, доступный на сегодня в Интернет, к сожалению, далеко не полон [9].

Список литературы:

1. Альбрехт Э.Я. Душа без границ // Воспоминания. URL: <http://museum.ikprao.ru/peoples/pevzner-marija-semenovna/vospominanija/>

2. Дунаева З.М. Мой учитель и друг // Воспоминания. URL: <http://museum.ikprao.ru/peoples/pevzner-marija-semenovna/vospominanija/>
3. Лучков В.В., Певзнер М.С. Значение теории Л.С. Выготского для психологии и дефектологии // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1981. № 4. С. 60-70.
4. Певзнер М.С. Дети-олигофрены (изучение детей-олигофренов в процессе их воспитания и обучения). М. Просвещение, 1959. 486 с.
5. Певзнер М.С., Чупров Л.Ф. Формализованный вопросник-характеристика неуспевающего младшего школьника // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2012. № 1-1. С. 35-46.
6. Переслени Л.И., Мастюкова Е.М., Чупров Л.Ф. Особенности словесно-логического мышления младших школьников в аспекте диагностики интеллектуальной недостаточности // Журнал невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 1989. Том 89. Вып. 3. С. 35-39.
7. Переслени Л.И., Чупров Л.Ф. Определение уровня развития словесно-логического мышления у первоклассников // Вопросы психологии. 1989. № 5. С. 154-157.
8. Петровский А.В. Записки психолога. М.: Изд-во УРАО, 2001. 464 с.
9. Список основных научных трудов М.С. Певзнер // Научные труды. URL: <http://museum.ikprao.ru/peoples/pevzner-marija-semenovna/nauchnye-trudy/>
10. Торгунакова Т.В. История, состояние и перспектива развития черногорской психологической службы // Актуальные проблемы подготовки специалиста в ВУЗе: Материалы III республиканских Катановских чтений. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 1996. С. 81-82.
11. Чупров Л.Ф. Санитарное просвещение во вспомогательных школах // Фельдшер и акушерка . 1981. № 2. С. 36 – 37.
12. Чупров Л.Ф. Черногорская психологическая служба: хроника газетной строкой // Психолог в школе №3-4. 2000. С. 195-206.
13. Чупров Л.Ф. Патология речи: терминологический словарь по логопедии и нейропсихологии: (учебно-методическое пособие) // Психология в ВУЗе. 2011. № 3. С. 4-129.
14. Чупров Л.Ф. Певзнер Мария Семеновна – штрихи к биографии // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2014. № 4. С. 32-53.

References

1. Al'breht Je.Ja. Dusha bez granic // Vospominanija. URL: <http://museum.ikprao.ru/peoples/pevzner-marija-semenovna/vospominanija/>
2. Dunaeva Z.M. Moj uchitel' i drug // Vospominanija. URL: <http://museum.ikprao.ru/peoples/pevzner-marija-semenovna/vospominanija/>
3. Luchkov V.V., Pevzner M.S. Znachenie teorii L.S. Vygotskogo dlja psihologii i defektologii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija. 1981. № 4. S. 60-70.
4. Pevzner M.S. Deti-oligofreny (izuchenie detej-oligofrenov v processe ih vospitanija i obuchenija). M. Prosveshhenie, 1959. 486 s.
5. Pevzner M.S., Chuprov L.F. Formalizovannyj voprosnik-harakteristika neuspevajushhego mladshhego shkol'nika // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. 2012. № 1-1. S. 35-46.
6. Peresleni L.I., Mastjukova E.M., Chuprov L.F. Osobennosti slovesno-logicheskogo myshlenija mladshih shkol'nikov v aspekte diagnostiki intellektual'noj nedostatochnosti // Zhurnal nevropatologii i psichiatrii im. S. S. Korsakova. 1989. Tom 89. Vyp. 3. S. 35-39.
7. Peresleni L.I., Chuprov L.F. Opredelenie urovnja razvitija slovesno-logicheskogo myshlenija u pervoklassnikov // Voprosy psihologii. 1989. № 5. S. 154-157.
8. Petrovskij A.V. Zapiski psihologa. M.: Izd-vo URAO, 2001. 464 s.
9. Spisok osnovnyh nauchnyh trudov M.S. Pevzner // Nauchnye trudy. URL: <http://museum.ikprao.ru/peoples/pevzner-marija-semenovna/nauchnye-trudy/>
10. Torgunakova T.V. Istorija, sostojanie i perspektiva razvitija chernogorskoj psihologichesknoj sluzhby // Aktual'nye problemy podgotovki specialista v VUZe: Materialy III respublikanskih Katanovskih chtenij. Abakan: Izd-vo HGU im. N.F. Katanova, 1996. S. 81-82.
11. Chuprov L.F. Sanitarnoe prosveshhenie vo vspomogatel'nyh shkolah // Fel'dsher i akusherka . 1981. № 2. S. 36 – 37.
12. Chuprov L.F. Chernogorskaja psihologicheskaja sluzhba: hronika gazetnoj strokoj // Psiholog v shkole №3-4. 2000. S. 195-206.
13. Chuprov L.F. Patologija rechi: terminologicheskij slovar' po logopedii i nejropsihologii: (uchebno-metodicheskoe posobie) // Psihologija v VUZe. 2011. № 3. S. 4-129.
14. Chuprov L.F. Pevzner Marija Semenovna – shtrihi k biografii // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2014. № 4. S. 32-53.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/pevznerms.php>

Сведения об авторе:

Чупров Леонид Федорович, кандидат психологических наук, профессор РАЕ, Full Member of EuАНН, главный редактор научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» (Россия)